

Прощай, молодость, здравствуй, молодость

Все смешалось в модных домах

Юлия Яковлева |

МОДЕЛЬ И ДИЗАЙНЕР
ИНЕС ДЕ ЛА ФРЕССАНЖ,
ПАРИЖ, ИЮЛЬ 2013
ГОДА

ФЛАГМАН искусства жить Vogue вышел с тематическим номером об искусстве старения. Но, испугавшись собственной смелости, так отполировал фотошопом для обложки актрису Хелену Бонем Картер, что на вид ей никак не благородный полтинник, а все презренные двадцать. И тем самым выразил всеобщее замешательство (на то он и флагман). Как, в самом деле, теперь быть?

Еще вчера моду упрекали в том, что она навязывает молодость и стройность. Что стареть — это почти непристойно. Хуже только если толстеть. Ложись под лазер, скальпель или к тетке, в глушь, в Саратов. Теперь же возраст в цене и моде. Книжки про то, как стареть правильно, строчит Америке ее главный эксперт по домашнему хозяйству — от устройства свадеб до выбора наволочек — Марта Стюарт. Обрато в профессию поперли старухи модели лет тридцати-сорока. Седовласые пары рекламируют дизайнерскую мебель. Одна из бывших моделей и жещина с безупречным вкусом Инес де ла Фрессанж учит: никакого ботокса, а побольше рок-н-ролла, к морщинам надо надевать не кашемировые двойки и жемчуг, а кеды «конверс». Другая француженка с безупречным вкусом — дизайнер Изабель Маран смело показывает миру седину и выпускает в коллекции вязаные кофточки с цветной соевой, как бы говоря, что не только рок-н-ролл, но и детский сад теперь можно. Пиковая дама Диана фон Фюрстенберг выпустила свои морщины самой первой, к ним уже привыкли.

А вы помните, как все невинно начиналось? Сначала в моду вошли концерты старых рок-музыкантов, ботинки и куртки из состаренной кожи. Теперь вот из состаренной кожи модно носить лицо.

У кого нет, крутятся как могут. В дорогом берлинском магазине оптики мне рассказали, что молодые бизнесмены дружно кинулись заказывать очки с простыми стеклами — чтобы выглядеть постарше.

Всеобщая суета понятна. Стрелки часов сбесились. Социальный возраст сдвинулся

как минимум на десять лет: чем его не обуславливай, рождением ли первого ребенка или окончанием университета, нынешние пятьдесят это бывшие сорок, а тридцать — прошлые двадцать. Так что те, кому сейчас двадцать, могут вообще лазить по деревьям и плевать жеваной бумагой. А в восемьдесят опять наступает десять. Если еще хватает энергии и не одолел маразм, многие с облегчением напяливают долгожданные розовые колготки, зеленые сандалеты, стрекозинные очки: теперь наконец-то снова можно все (в этот момент окружающие и начинают ошибочно подозревать у вас маразм).

В Европе людей зрелого возраста больше, чем молодых, а стариков — больше, чем младенцев. Плавно набирает высоту демографическая волна пожилых, и тот, кто первым ее оседлает, сорвет немалый куш. Это во-первых. Потому что, во-вторых и главных, те, кому полтинник и выше, и те, у кого больше всего свободных денег

ВОЗРАСТ — ЭТО ВЛАСТЬ.

Возраст — это деньги

на собственные прихоти — одежду, дизайнерскую мебель, рестораны, путешествия, это одни и те же люди. Возможно, молодые профурсетки и украшают подиумы, но рулят фирмами и правительствами дамы с возрастом и внешностью хорошо еще если Хиллари Клинтон, а то ведь и Ангелы Меркель. А если покупаешь квартиру или дом и среди претендентов объявилась пожилая

раст — это деньги. Статистика подсчитала, что жить стали дольше, жить стали веселее. «Смешон и ветреный старик, смешон и юноша степенный» были двести лет назад. Теперь юноша степенный опутан выплатами по кредиту на образование, на первую квартиру, на первую машину, да и то если у него вообще есть работа, например официантом. А толпы ветреных стариков зажимают на круизных лайнерах, рассекают на Porsche, блуждают рассеянным взглядом по вешалкам в бутике Prada, ведь надо же что-то надеть на вечер в оперу.

На европейский взгляд богатые и старики — это почти синонимы. На русский взгляд богатые европейские старики выглядят как-то потусторонне, а потому жутковато. Как будто пытаются восполнить свои тела, деформированные кислородным окислением, гравитацией и изнаши-

чета, все, гаси огни и отползай: состязаться бесполезно, они перебьют цену наверняка. Любимая книжка барышень «Унесенные ветром», и та вывернулась наизнанку; не модно больше повторять за Скарлетт ее знаменитое «Я подумаю об этом завтра», куда актуальнее теперь поучение капитана Батлера: главное — это понравиться старухам. Потому что возраст — это власть. Воз-